

Глава 519. Нисхождение второго буддийского императора

Чжан Жочэнь тихо вошел в трактир и сел в углу. Он заказал бутылку вина и спокойно выпил.

Хотя теперь он был знаменит, мало кто мог его узнать.

Он остался незамеченным.

Чжан Жочэнь только успел сесть, как в его ухе раздался голос: «Амитабха! Податель милостыни, можно мне здесь посидеть?».

Он поднял голову и увидел позади себя лысого мужчину в штатском.

Почему Чжан Жочэнь думал, что он лысый человек, а не монах?

Это было потому, что он был очень высок, 2,7 метра, совсем как великан. Если бы рядом с ним стояли обычные люди, они бы достали только до его живота.

Более того, он выглядел уродливым и свирепым, неся за спиной двухметровый палаш.

С какой стороны ни взгляни, этот человек больше походил на мясника, чем на монаха.

Лысый человек попытался выдавить из себя улыбку, которая показалась ему очень доброй, и сказал: «Таверна уже переполнена, здесь только три свободных места. Податель милостыни, дай мне шанс!».

Чжан Жочэнь кивнул.

«Благодарю тебя», - лысый человек немедленно сложил руки и произнес имя Будды, а затем сел напротив Чжан Жочэня.

Возможно, из-за того, что он был слишком тяжелым, деревянный стул скрипел, когда он садился, будто мог сломаться в любой момент.

«Мое буддийское имя Лиди. Податель милостыни, как тебя зовут?» - монах Лиди снова выдавил из себя дружелюбную улыбку, его глаза сузились до щелочек.

Просто его улыбка вместе с фигурой вызывала у людей очень странное чувство.

Чжан Жочэнь снова посмотрел на монаха, сосредоточившись на его талии.

На поясе монаха Лиди висели четыре жетона: черный железный жетон, представляющий первый номер на желтой доске, бронзовый жетон, представляющий первый номер на черной доске, серебряный жетон, представляющий первый на земной доске, и золотой жетон, который могли иметь только воины небесной доски.

Однако символы, отпечатанные на золотом жетоне, были не первыми, а рангом после миллиона, почти в самом конце небесной доски.

Чжан Жочэнь почувствовал, что этот монах был немного странным, поэтому он серьезно спросил: «Кто ты?».

«Мое буддийское имя Лиди», - повторил монах Лиди.

Говоря это, монах достал из-за пазухи бусину Будды и положил ее на угол стола.

В тот момент, когда бусина упала на стол...

Со свистом бусина Будды испустила резкий золотистый свет. Золотые линии санскрита вылетели из нее и повисли в пустом пространстве.

Все посетители трактира внезапно исчезли.

Чжан Жочэнь и монах Лиди все еще сидели друг против друга за столом, как будто они были подвешены в центре неба и земли. Казалось, что они были единственными оставшимися во всей Вселенной; было очень тихо.

«Домен Амала!»

Чжан Жочэнь не был встревожен. Он уставился на лысого человека, который утверждал, что он монах, и спросил: «Ты ученик секты тысячи Будд?».

Монах Лиди сложил руки и сказал: «Секта тысячи Будд давно распалась, осталось только три ветви – секта Брахмы, храм Бодхи и храм рождения и смерти».

Чжан Жочэнь спросил: «Из какой ты секты?».

«Я – ученик секты Брахмы»

Чжан Жочэнь осторожно сказал: «Насколько я знаю, 800 лет назад секта Брахмы была самой могущественной ветвью секты тысячи Будд. В то время буддийское имя лидера секты было Чжаоси. С точки зрения развития буддийской доктрины, он превзошел лидера секты тысячи Будд. Он был известен как первый человек в буддизме и назывался буддийским императором во внешнем мире».

«Да», - монах Лиди кивнул.

Чжан Жочэнь спросил: «Ты знаешь, кто я?».

Монах Лиди снова кивнул и сказал: «Чжан Жочэнь, потомок буддийского императора».

Чжан Жочэнь сказал: «Значит, ты искал меня специально?».

Монах Лиди сказал: «Податель милостыни Чжан, этот бедный монах, по приказу лидера секты, специально спустился с горы, чтобы пригласить тебя посетить секту Брахмы».

Чжан Жочэнь поднял свой бокал, играя с ним пальцами. Он сказал: «Какова ваша цель? Скажи мне честно».

Монах Лиди снова выдавил улыбку и перешел прямо к делу: «Лидер секты сказал, что шарира буддийского императора, в конечном счете, является священной статьей секты Брахмы. Мы готовы обменяться с тобой еще большим количеством драгоценных сокровищ, чтобы получить ее. Конечно, ты также можешь стать монахом в секте Брахмы. Тогда шарира буддийского императора все еще будет принадлежать тебе».

Чжан Жочэнь сказал без всякого выражения: «А что, если я не выберу ни то, ни другое?».

Монах Лиди задумался на мгновение, прежде чем сказать: «Тогда этот бедный монах должен

будет следовать за подателем милостыни Чжан, пока он не сделает выбор».

Чжан Жочэнь сказал: «Если мои глаза не обманули меня, то, кажется, твое культивирование – в завершении небесного царства. Ты уверен, что сможешь за мной угнаться?».

«Податель милостыни Чжан, разве ты не достиг завершения небесного царства?» - монах Лиди смиренно рассмеялся.

Чжан Жочэнь проявил некоторый интерес к монаху и сказал с улыбкой: «Я занимаю первое место на Небесной доске. Мастер, ты не слишком уверен в себе?».

«Первый на Небесной доске не может быть непобедимым», - сказал монах Лиди со смехом.

Чжан Жочэнь намеревался проверить силу монаха, поэтому он мобилизовал подлинную энергию, чтобы показать кражу божественного дракона, шестое движение ладони дракона и слона.

Из его ладони появились лучи молнии, затем он ударил ладонью в пространство между ними.

Однако, поскольку Чжан Жочэнь не был уверен, был ли монах его врагом или другом, он не хотел причинять ему вред. Поэтому он мобилизовал только 10% своих сил.

«Ладонь дракона и слона», - монах Лиди улыбнулся и медленно поднял руку.

Когда он поднял ладони, тело монаха Лиди стало красным, как раскаленное железо в форме человека. Он испускал огненное сияние, как будто в его теле было палящее солнце.

«Печь дракона и слона, седьмая часть ладони дракона и слона», - монах Лиди ударил ладонью, встречая отпечаток руки Чжан Жочэня.

Бум!

Тело Чжан Жочэня соскользнуло на три метра назад, но он оставался сидеть на скамейке.

Монах Лиди, который все еще сидел неподвижно, медленно сложил руки и произнес имя Будды: «Амитабха!».

Правая рука Чжан Жочэня болталась, становясь недвижимой. Затем он почувствовал сильную боль в плечах.

В той дуэли монах вывихнул себе руку.

Правда была в том, что когда Чжан Жочэнь понял, что монах был могущественным, он сразу же запустил подлинную энергию и использовал 100% силы.

Однако по мере того, как он становился сильнее, другая сторона также становилась сильнее.

В конце концов, Чжан Жочэнь вывихнул руку, но монах Лиди остался невредим. Очевидно, монах Лиди не использовал всю свою силу.

«Поразительно!»

Чжан Жочэнь сдержал боль и сам убрал вывихнутую руку. Он пристально посмотрел на монаха, сидящего напротив него, все еще спокойного. Чжан Жочэнь сказал: «Ни один воин

небесного царства не может обладать той силой, которую ты только что продемонстрировал».

Монах Лиди кивнул и сказал: «Бедный монах практиковал оккультное искусство, называемое основательной переплавкой. После смерти буддийский император оставил не только шариру, но и золотое тело. Золотое тело теперь слилось со мной. Конечно, золотое тело было всего лишь кожей. Оно не годится ни на что, кроме силы. Бедный монах просто хочет сказать подателю милостыни Чжан, что бедный монах также потомок императора Будды. Теоретически, мы братья-ученики!».

Чжан Жочэнь глубоко вздохнул и сказал с улыбкой: «Независимо от того, насколько ты хорош, как ты думаешь, всегда есть кто-то лучше. Номер один на Небесной доске действительно не обязательно самый сильный».

«У меня есть вопрос. С такой силой, почему бы тебе не бороться за номер один на Небесной доске?»

Монах Лиди покачал головой и сказал со смехом: «Бедный монах оттачивает свой характер, боясь, что он поддастся искушению».

«А что это за искушение?» - спросил Чжан Жочэнь.

«Пределная область небесного царства», - продолжал говорить монах Лиди: «Достигнув первого места на Небесной доске, человек будет иметь десятки миллионов боевых заслуг. Всего лишь один шаг вперед - это конечная сфера. Какой культиватор не хочет достичь высшей сферы? Бедный монах имеет поверхностное основание и слабый ум Будды. Боюсь, что я не смогу противостоять этому искушению».

Чжан Жочэнь сказал: «Поскольку ты хочешь достичь высшей сферы, ты должен следовать своему сердцу. Почему ты должен сдерживать себя?».

Монах Лиди закрыл глаза и сказал: «Нет убийству, нет убийству».

Чжан Жочэнь все понял!

Если кто-то хотел достичь высшей сферы небесного царства, он должен был убивать аборигенов первобытного мира, чтобы накопить боевые заслуги.

Для буддистов убийство было табу.

Как только заповедь против убийства будет нарушена, один из них, вероятно, падет на демонический путь.

Именно из-за великого искушения высшей сферы в небесном царстве монах Лиди не осмелился бороться за первое место на Небесной доске. Чем ближе к высшему царству, тем сильнее будет искушение.

Конечно, даже если монах Лиди действительно захочет бороться за первое место на Небесной доске, Чжан Жочэнь не обязательно проиграет ему.

В конце концов, состязание только что было силой ладони, но сильной стороной Чжан Жочэня была техника меча.

Даже если бы монах Лиди слился с золотым телом буддийского императора, и его плоть стала

неразрушимой и бессмертной, у него наверняка были слабости и недостатки. У Чжан Жочэня все еще был шанс победить.

Монах Лиди отложил бусину Будды. Внезапно весь санскрит исчез, и из их окружения снова донесся шум.

Они все еще сидели в таверне по обе стороны стола. Однако никто не заметил, что они дрались друг с другом.

Монах Лиди серьезно сказал: «Податель милостыни Чжан, что ты думаешь? Что ты выберешь? Ты хочешь обменять шариру на секту Брахмы? Или ты хочешь стать монахом в секте Брахмы? Если податель милостыни Чжан выберет последнее, бедный монах готов стать твоим младшим братом и отказаться от своей личности главного ученика секты Брахмы».

Чжан Жочэнь слабо улыбнулся.

Во-первых, Чжан Жочэнь не хотел торговать шарирой с сектой Брахмы, потому что эта шарира была очень полезна для него.

Если он хотел быстро улучшить свое развитие и догнать Чи Яо, то должен был использовать силу шарир.

Во-вторых, он не будет монахом.

Однако если он не сделает выбора, как он сможет избавиться от монаха Лиди?

В этот момент в таверне раздался громкий смех: «Что за романтический человек? Чжан Жочэнь, номер один на Небесной доске, - настоящий романтик. Говорят, что Оранжевый эмиссар с черного рынка, будучи захваченной им, была приручена в качестве игрушки на кровати, спала с ним каждую ночь. Поразительная красота эмиссара, даже в мыслях, заставляет меня чувствовать себя так же».

«Да неужели? Чжан Жочэнь был настолько храбр, что осмелился переспать с любимой дочерью бога из зала превосходства черного рынка?»

«Совершенно верно, иначе зачем бы ему оставаться дома последние несколько дней? Если бы не это, я бы боялся, что он уже ушел и накопил боевые заслуги, чтобы прорваться через конечное царство»

«А! Нежная земля - это могила героя. Неожиданно, Чжан Жочэнь на самом деле развратный человек»

«В конце концов, Чжан Жочэнь - мужчина. Как может человек быть равнодушен к красоте?»

Услышав все эти слова, монах Лиди уставился на Чжан Жочэня со странным выражением в глазах, как будто он переоценивал его.

Чжан Жочэнь слегка нахмурился и посмотрел на человека, который только что говорил, желая увидеть, кто пустил этот слух.